

«Крестный отец» КОЛЫМСКОГО ЗОЛОТА

Тот самый Розенфельд, автор легендарной записки, которую прочел Билибин

Юрию Розенфельду судьба уготовила предсказать реальность, в которую при жизни отважного золотоискателя так никто и не поверил. А он сумел снарядить экспедицию с такими же, как сам, старателями-смельчаками Сафи Гайфуллиным, Михаилом Кановым, Бари Шафигуллиным. В 1918 году он составил записку, которая попала в руки Юрия Билибина. Случилось это, когда горный инженер Билибин трудился в тресте «Алданзолото» и с единомышленниками размышлял, стоит ли ехать на Колыму.

На Алдане

Герман Волков, автор книги «Золотая Колыма», описывает этот эпизод с достоверной точностью. О том, как это было, ему еще в 1960 - 1970 годы прошлого века много рассказывали сподвижники и современники Юрия Билибина, старые северяне, помнившие участников Первой Колымской экспедиции. Вот описание этого эпизода в главе «Под пряжкой Тихого океана»: «Татьяна Лукьяновна, жена Вольдемара Бертина, сподвижника Билибина, поставила на стол громадный чугунок с картошкой, выращенной на грядке под окнами их дома. Мужчины рассуждали, что в скором времени появится на Северо-Востоке особенный дворец - Труда, чтобы рассеять мрак старого быта. Тогда-то Бертин и вытащил из толстой папки записку Розенфельда. Не переставая жевать картошку, голый Билибин, собиравшийся съесть все содержимое котелка, уткнулся в написанные мелким бисером бумажки. Сначала молча пробежал по строчкам, когда дошел до описания золоторудных жил, стал вслух повторять фразы.

Закончил чтение, произнося громко и нараспев слова Розенфельда: «Нет красноречиво убедительных цифр и конкретных указаний на выгоду помещения капитала в предполагаемое предприятие, но цифровым материалом я и сам не располагаю: пустословие и фанфаронада - не мое ремесло! Средства для экспедиции окупил бы себя на Севере сторицею».

Как сложилась судьба целеустремленного неугомонного Юрия Розенфельда? Современники золотоискателя говорили, что поначалу ему сказочно везло: обнаружил жилы, нашел первый самородок. Но никого при жизни он так и не смог убедить в перспективах промышленной добычи металла и необходимости снарядить на Колыму экспедиции. На его увещевания с недоверием отвечали: «Золото на Колыме? В промышленных масштабах? Быть не может такого!».

Рисковый смельчак

Но признанный исторический факт: Розенфельд был первым,

кто нашел золото и утверждал, что в недрах Колымы несметные богатства. Летом 1939 года в небольшой колымский поселок Усть-Утиная приехала экспедиция Охотско-Колымского краеведческого музея. 24 июня состоялась беседа сотрудников с Юрием Яновичем, тогда он работал в Оротуканском геологоразведочном управлении, считался старожилом Колымы. Делился с историками, как в 1908 году начал изыскания побережья, чтобы найти пути для провоза грузов, объяснял, что на склонах рек примечал золото.

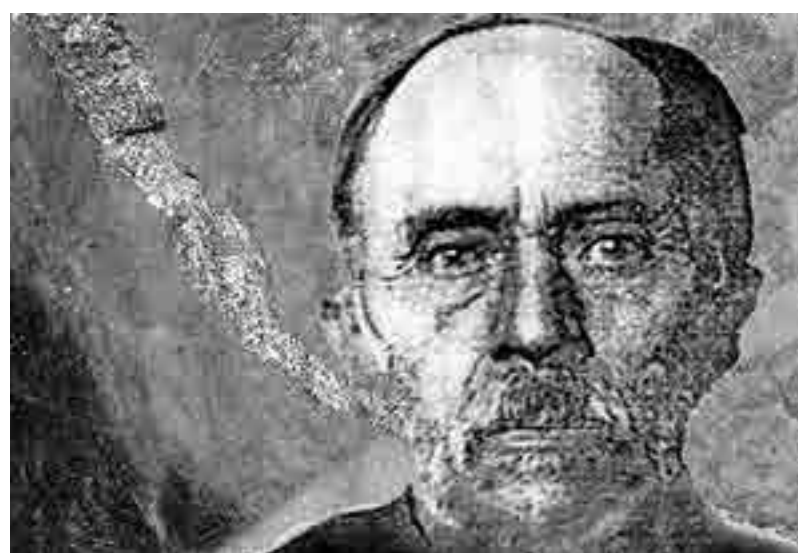
Юрий Янович добирался на Колыму на собаках через Якутск и Охотск. Рассчитывал из Среднеколымска по реке Зеледеихе выйти на Омолон, а потом в Гижигинскую губу. Прошел по воде Коркодон, а затем, выйдя к реке Колыма, достиг Балыгычана, откуда на лошадах отправился в Олу. И только зимой 1909-го попал в Гижигу с опозданием на год. А в 1912 - 1914 годах под его руководством трудилась группа старателей, среди которых был Бари Шафигуллин - Бориска. Тот самый, которого обнаружили замерзшим в шурфе с мешочком золота. Это был первый маршрут Юрия Яновича, он прошел их еще около десяти.

От природы Розенфельд был личностью любознательной, попав на Колыму, заинтересовался полезными ископаемыми неизведанного края. Ему, человеку, незнакомому с геологией, бросались в глаза многообразие пород и сопутствующая им минерализация в виде кварцевых жил, колчеданов и охр. Почему же здесь не быть золоту? Розенфельд, которому в ту пору исполнилось 34 года, в прогнозах не ошибся. В первый год сделал чрезвычайно важное открытие, которое сыграло особую роль в его судьбе.

Гореловские жилы

Добираясь из Сеймчана в Среднеколымск, Розенфельд приметил в береговом обрыве реки Джедян две крупные кварцевые жилы, они резко выделялись молочно-белым цветом на фоне черных глинистых сланцев. Исследователь дал им условное название «Гореловские жилы». Но опробовать их не смог из-за отсутствия необходимых инструментов и времени. Осенью 1914 года Розенфельд сделал попытку своими силами организовать разведочные работы на уже дважды виденных им Гореловских жилах. После долгих поисков ему с трудом удалось раздобыть две большие ступы для дробления рудных проб, и он поспешил на изыскания. Но пришлось бросить в среднем течении Буюнды добытое с трудом оборудование: в одиночку справиться было нелегко.

Когда в 1916 году Розенфельд выехал во Владивосток, то там составил знаменитую записку

Юрий Розенфельд - первооткрыватель золота Колымы. Фото из архива Ивана ПАНИКАРОВА.

■ СПРАВКА «МП»

Юрий Розенфельд родился 10 июля 1874 года на хуторе в Эстонии. Окончил уездное училище, занимался самообразованием. В 18 лет служил конторщиком в фирме Петербурга. За смелые взгляды был осужден по делу «Народной воли», отбывал каторгу, затем его сослали на вечное поселение в Забайкалье. В 1908 году выехал на Колыму для изучения экономики, организации перевозки грузов. Имея геологические знания, Юрий Янович больше интересовался минеральными богатствами края. Собирая сведения, Розенфельд первым сделал выводы, что регион богат углем, рудами многих металлов. Погиб на Колыме 14 апреля 1940 года.

«Поиски и эксплуатация горных богатств Охотско-Колымского края» с целью широкой разведки золотых запасов. Она датирована 25 ноября 1918 года. Это было смелое по меркам того времени утверждение о наличии запасов золота, но не фантастичное. Юрий Янович находил возможности и обращался в годы Гражданской войны к представителям правительства Дальневосточной республики. Стремясь привлечь иностранный капитал, выезжал за границу. В 1920 году - в Китай, в 1922-м - в Германию, вел переговоры с англичанами, но от всех получал отказы. В последующие годы не раз предлагал отечественным и иностранным капиталистам организовать исследования. Есть данные о том, что в 1917 году Временным правительством были отпущены 40 тысяч рублей для организации экспедиции в Охотско-Колымский край, но в связи с Октябрьской революцией ее выезд не состоялся.

Очень удивляло, что то, чему верили безграмотные старатели, такие как Бориска, не зажигало компетентных, но боявшихся риска дельцов. Не дождавшись помощи, Розенфельд в 1924 году уехал в Забайкалье, на Шундуинские прииски. Его мечта воплотилась в результатах Первой Колымской геологоразведочной экспедиции Ю. Билибина, что привело к созданию треста «Дальстрой». И тогда сразу вспомнили Розенфельда. В 1933 году ему предложили вернуться и показать Гореловские жилы. Осенью с поисковой партией он выехал в район красавиц-жил.

...Но их не нашли. Розенфельд был потрясен. Еще больше расстроился, когда опробование показало отсутствие золота. Геолог Борис Вронский объяснил исчезновение жил: «Ничего необычного в этом нет. Кварцевые жилы, залегающие в сланцах, меняют свой облик на небольших расстояниях на поверхности и в глубину». Пришлось заявить руководству Дальстроя, что либо Гореловские жилы изменились до неузнаваемости, либо их не отыскивали. За 20 лет район претерпел изменения, ис-

чезла целая речная система. Это заявление вызвало подозрение в злостной утайке данных.

Печальная участь

В обвинительном заключении от 25 декабря 1934 года записано: «Настоящее дело возникло на основании поступления в отдел НКВД данных о том, что Розенфельд, будучи доверенным крупного капиталиста Шустова, исследовал Охотско-Колымский край, обнаружил богатые залежи золота на речке Дегдекан, обусловив это место как Гореловские жилы».

Следствие сделало вывод, что Розенфельд обманул Дальстрой, нанес материальный ущерб 86677 рублей, связанный с организацией экспедиции по поиску Гореловских жил. 22 ноября 1934 года его арестовали и осудили на 5 лет. Срок отбывал в Магадане, в Охотско-Колымском краеведческом музее. В 1935 году его хотели назначить и. о. заведующего, даже издали приказ, но Розенфельд отказался, написав рапорт: «Музей должен отражать достижения освоения Охотско-Колымского края. Заведующий должен иметь научную подготовку. У меня этого нет. Работая в таежных изысканиях, от современной литературы безнадолго отстал. При осуждении по статье 169 пункт 2 о каком-либо авторитете и речи быть не может. Мне 61 год, здоровье слабое».

5 февраля 1939 года приговор в отношении Розенфельда отменили. Его назначили старшим коллектором геологического музея Юго-Западного горнопромышленного управления. В поселках на трассе знали, какое отношение имел Юрий Янович к открытию золота. Одни верили ему, другие сочувствовали, но нашли и те, кто всерьез думал, что Розенфельд имеет отношение к укрывательству запасов, что-то приберег на черный день. В конечном итоге это привело к трагедии. Весной 1940 года Юрий Янович был найден мертвым на 403-м км Колымской трассы вблизи Оротукана. Так погиб «крестный отец» первого колымского золота...

Марина ПРАСКОВА.

Маршрутный лист Юрия Розенфельда.